

Юлия Николаева

ПАПА НА СЕЗОН

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Н63

Николаева, Ю.

Н63 Папа на сезон / Ю. Николаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 242 с.

ISBN 978-5-517-05370-1

Мне нужны деньги, ему — девушка с ребенком, чтобы сыграть семью на время предвыборной кампании. Я получу крупную сумму за несложную работу, и мы разойдемся. То, что он не помнит ни меня, ни ту единственную ночь, что мы провели вместе, я поняла давно. А знать, что он и есть отец моего ребенка, ему вовсе ни к чему.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05370-1

© Николаева Ю., 2021
© Хаимович С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Поганый, поганый день. И самое поганое в нем то, что я с обеда мечтал надраться так, чтобы забыть, как выгляжу. Если бы только не работа, которую кто-то должен выполнять.

Устало откидываюсь в кресле, потирая глаза. Ладно, чего уж теперь, все равно рабочий день давно закончился. А я надрался. Точнее, ещё надираюсь. Самое время отправиться на вечеринку и продолжить.

Закрыв кабинет, спускаюсь к выходу, но заворачиваю на пост охраны.

— Привет, биг босс, — встречает меня Витя, начальник охраны. Он сидит за столом перед камерами, так что я логично удивляюсь.

— Я думал, ты сегодня отдыхаешь, — имею в виду эту дебильную вечеринку, которую придумали маркетологи, считая сие хорошим ходом для раскрутки отеля.

— Отдыхаю, — кивает он, — Саня позвал на пульт, говорит, любопытная картинка.

Мысленно матерюсь. На черта я только решил сюда заглянуть? Вечное желание все контролировать.

— Что там? — подхожу к нему, опираясь на спинку кресла, смотрю на экраны.

Основное веселье проходит на площадке у бассейна, оно и понятно, там вода, лежаки, бар и шведский стол. Несмотря на то, что цена на вход очень высокая, а вечеринка по сути закрытая, чтобы избежать всякой шушеры в отеле высокого класса, народу все равно много.

Но Витя указывает на другую камеру, в дальнем углу за отелем. Нахмурившись, приглядываюсь, но толком ничего не вижу.

— Саня сказал, кто-то трется с той стороны уже минут пятнадцать.

Я усмехаюсь.

— Ну и пусть трутся, через трехметровый забор они вряд ли перелезут.

Витя неопределенно качает головой.

— Там участок решетки за кипарисами, в принципе тощий подросток может пролезть при желании.

— Ты шутишь? — смотрю скептически, но Витя, хмыкнув, тычет пальцем в экран. Перевожу туда взгляд. Из-за кипарисов появляется аляпистое пятно.

— Точно девчонка, — кивает Витя, а я только диву даюсь.

— Неужели реально через решетку пролезла?

— Ну а как еще. Сейчас пошлю ребят, пусть выведут ее отсюда, все разъяснив.

— Погоди, — я останавливаю руку, которой он тянется к телефону. Витя смотрит с удивлением. Да я и сам бы, наверное, удивился такому решению, только уже достаточно пьян, потому и повинуюсь пришедшей в голову мысли.

— Пусть девчонка порадуетса жизни, отправь кого-нибудь из ребят, чтобы присмотрели за ней на случай экстренной ситуации. Ну и если она несовершеннолетняя, тогда выставите из отеля.

Витя только качает головой, но возражений не произносит. Я с насмешкой наблюдаю, как пятно отвратительно яркого цвета движется в сторону бассейна. Что ж, может, у нее тоже был поганный день.

ГЛАВА 1. НАСТЯ

— Что-то я сомневаюсь, — говорю я, держась руками за решетку и всматриваясь в пространство между кипарисами, растущими за ней. Анька устало вздыхает.

— Все будет нормально, там такая прорва народу, что на тебя даже никто не обратит внимания. Надыбаешь еды и возвращайся обратно.

Бросив неуверенный взгляд на подругу, снова смотрю на кипарисы. Хорошо Аньке говорить — это не она собирается пробираться на территорию отеля. А главное, и не поспоришь, кому идти, подруга хоть и не полная, но точно не пролезет между прутьями решетки. И почему я такая худая?

«Еще несколько дней, и вообще ноги откинешь», — наставительно бормочет внутренний голос, а желудок, подтверждая его слова, начинает урчать.

— Ладно, — вздыхаю я, — только если что, ты меня спасешь.

Анька ответственно кивает, не уточняя, каким образом будет мое спасение проходить. Ладно, это я, можно сказать, для собственного успокоения. В последний раз взглядевшись сквозь кипарисы, встаю боком и просовываю между решеток ногу, за ней плечо, грудь немного сдавливает, но все же, протиснувшись вперед, я оказываюсь по ту сторону.

— Обалдеть, — восторженно замечает Анька, передавая мне пляжную сумку. — Я жду тебя здесь, отпишись, все ли в порядке, чтобы я не волновалась.

Оправив полы сарафана, перекидываю сумку через плечо и, высунув из кипарисов голову, осматриваюсь. Никого, такая огромная территория, и совсем пустая. Аккуратно выбравшись, неспешно начинаю преодолевать открытое пространство, а по-

том припускаю бегом, пока не выскакиваю с травы на дорогу. Выдохнув, поправляю сумку и уже тут иду не спеша. Ладно, Анька права, никто на меня внимания не обратит, здесь же много людей отдыхает, а сегодня к тому же вечеринка.

Именно она и привлекла наше с подругой внимание, точнее, яркая перетяжка, висящая над главным входом. Вечеринка вообще-то открытая, но вход стоит столько... Если бы у меня были такие деньги, я бы еще месяц спокойно жила на юге, а не занималась противозаконными действиями. Но вот пришлось. А все дело в том, что на юга я дернула, гордо хлопнув дверью. Собрала свои скудные сбережения и отправилась к морю, наплевав на слова матери о том, что вместо развлечений нужно думать о хлебе насущном.

Да я о нем и так сутками напролет думаю, между прочим. Работая с утра до ночи, отдавая больше половины зарплаты матери. Нет, я все понимаю, она меня родила, воспитала, столько вложила сил и денег в том числе, что моя святая обязанность... Ну и так далее по списку. И я очень ей благодарна. Только имею я право на отдых в свои восемнадцать? Днем работа, вечером учеба, и так без передыха.

В общем, я психанула. Мать упиралась, говоря, что ничем хорошим это не кончится, и в итоге я сбежала с рюкзаком вещей, документами и немногочисленными сбережениями.

И вот, купив билет на поезд, я отправляюсь на море. Между прочим, впервые в жизни. Сама себе не веря, трясусь в душных поездах несколько суток, пялясь в окно, прогуливаясь на промежуточных станциях во время остановок. Потом паром, автобус, и наконец, я ступаю на крымскую землю, предоставленная сама себе. В полном смысле этого слова. Я бы даже сказала, в устрашающем смысле этого слова.

Квартиры, комнаты, гостиницы предлагают на каждом шагу, только вот даже самый дешевый вариант намекает на то, что загорать и купаться я, может и буду, а вот кушать точно нет.

В общем, я успеваю отчаяться, когда на меня буквально сваливается Анька. Она выходит из кафе спиной вперед, что-то

держа в руках и говоря со стоящей в дверях женщиной, смотрящей на нее неодобрительным взглядом. На последней ступеньке оступается, а я подхватываю ее, пока девушка старательно спасает коробки.

— Спасибо, — говорит мне, сдувая темную прядь, упавшую на лицо. Я тяну носом ароматный запах еды, исходящий из коробок, и невольно сглатываю. Надо бы мне добрести до магазина и купить себе чего-нибудь. Аня смотрит на меня проницательным взглядом.

— Есть хочешь? — спрашивает в итоге. Я смущаюсь, чувствуя себя попрошайкой. — Идем, — только и кивает мне.

На пляже многолюдно, но мне плевать, потому что море сглаживает любые недостатки вокруг. Оно такое волнующее, мощное и красивое... Хочется смотреть и смотреть на него, что, к счастью, я могу себе позволить.

— Ты купила на вынос? — задаю вопрос, когда мы заканчиваем с едой. Аня усмехается.

— Вроде того. Они иногда отдают мне то, что остается от заказов.

Хорошо, что я уже поела, потому что отчетливо чувствую, как в горле встает ком.

— Типа обжорки? — задаю вопрос. Аня смеется.

— Нет, то, что из готового осталось не проданным.

Немного отлегает. Ну хоть так.

— Ты откуда? — спрашивает меня девушка, называю город, она кивает.

— С деньгами туго?

— Вроде того, — вздыхаю в ответ.

— Ну тогда тебе стоило не Ялту выбирать для жилья. Здесь цены ого-го какие, самый дорогой город в Крыму.

— Значит, переберусь куда-нибудь, —жимаю плечами. Накатывает легкая усталость, но такая приятная, хочется просто слушать море и ни о чем не думать.

— Ладно, — говорит Аня, — можешь пока остановиться у меня.

Вот так я и оказываюсь в палатке над Ялтой. И поначалу все даже неплохо, Анька заядлая туристка, мы много гуляем, ездим по ближайшим достопримечательностям, а потом у меня крадут кошелек вместе с паспортом. На шестой день пребывания, когда, казалось бы, еще отдыхай и отдыхай. Пока я плачу, представляя, как звоню матери, чтобы выпросить денег, Анька сидит рядом, изредка похлопывая меня по спине.

— Мать мне откажет, — всхлипываю я в который раз. — Она и так не хотела меня отпустить.

— Ладно, доедешь стопом, сейчас сезон, добрых людей полно. Немного денег наскребем в дорогу.

А потом мы видим эту дурацкую перетяжку у отеля, и у Аньки в голове рождается сия сумасбродная идея. Она вообще генератор подобного, наверное, поэтому и умудряется все лето жить на юге почти без копейки в кармане. Но я не она, у меня не только фантазии такой нет, но и напористости и наглости.

Только вот именно я иду сейчас по дороге на звук музыки и голосов, и страшно мне до чертиков.

Отель шикарный, выглядит очень стильно. Но сейчас мне не до рассматривания окружающего. Я вклиниваюсь в толпу отдыхающих около бассейна. С одной стороны, мне страшно оказываться среди людей, с другой — их действительно так много, что вряд ли кто-то вообще заметит мое присутствие, ну или сочтет его неуместным.

Играет музыка, отовсюду несутся голоса и смех. Со стороны бассейна то и дело слышатся крики и всплески, народ купается. Напротив танцпол, тоже пользуется спросом, судя по количеству танцующих. Но меня интересует стоящий чуть в стороне шведский стол. Уже через несколько шагов в ноздри начинает пробиваться запах еды, он такой яркий, манящий, что я невольно чаще начинаю вдыхать, ускоряя шаг. Основная часть народа тусуется возле бара рядом, а тут вполне свободно.

Стараясь выглядеть непринужденно, беру тарелку и накладываю себе поесть, приглядывая то, что можно будет унести в сумке для Аньки. Однако судьбе было не угодно накормить меня. Отхожу в сторону, туда, где находятся столики, а чуть поодаль уютные плетеные кресла с крышей от дождя. Они в полутьме, так что даже непонятно, есть там кто или нет. Столики пустуют, только в углу парочка, которая больше целуется, чем ест. Точнее, пьет, потому что кроме напитков перед ними ничего нет. А, плевать. И вот, как только я собираюсь отправить салат в рот, появляются они.

Два парня лет двадцати пяти плюхаются за мой стол напротив, одаривая пьяными улыбками. Да и глаза тоже не очень трезвые. И вообще, они мне не нравятся. В плане, сами парни. Есть в них что-то такое презрительно-насмешливое, отчего сразу мне чудятся неприятности.

— Слушай, красавица, — заявляет один, разглядывая меня. — Мы тут с другом поспорили, утоли наш интерес.

Я молчу, ожидая в напряжении продолжения.

— Мой друг говорит, что ты из персонала гостиницы и забралась на вечеринку под шумок. А я вот считаю, что уборщица должна понимать, какие у нее могут неприятности в случае чего. Ну и реши она забраться на такое мероприятие, озаботилась бы тем, чтобы на ней было платье не с рынка. Так что, разрешишь наш спор?

Мне кажется, я должна сидеть пунцовая от стыда, но мне становится так страшно, что с лица наоборот уходят все краски. Сжимаю в руках вилку, а потом аккуратно, медленно кладу ее на стол. Еще не хватает, чтобы кто-то посчитал, что я могу ей воспользоваться.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — говорю, стараясь выглядеть естественно, даже подбородок вздергиваю, хотя вряд ли выгляжу обиженной. А вот испуганной наверняка.

— Ну вот, она не понимает, — еще более насмешливо вздыхает второй, обращаясь к своему другу. — Может, покажешь свой билет, красotka?

Последнее слово он произносит таким тоном, что ясно: в его представлениях до красоты мне далеко. И хотя я считаю себя вполне привлекательной девушкой, сейчас внутри расплывается обида. Встав, закидываю на плечо сумку.

— Оставьте меня в покое, иначе придется пожаловаться на вас администрации, — говорю как можно увереннее, чем вызываю только смех. Ладно, нужно просто уйти, затеряться в толпе, и все. Эти пьяные ребята забудут о моем существовании через полминуты. Однако уйти я не успеваю, один из них хватается за запястье, выворачивая его к свету ладонью вверх.

— Здесь нет, — он перехватывает вторую руку, — и здесь нет. Ну надо же, может, тебе на груди печать поставили?

Они снова смеются, а я замечаю на их запястьях печати. Видимо, их ставят на входе при предъявлении билета. Вот черт, ну чего они ко мне пристали, спрашивается?

Пытаюсь вырваться, но получается так себе. Они тянут ко мне руки, явно намереваясь продолжить издевательства.

— Пустите, — кидаю резко и громко, плевать, что услышат или раскроют мое нелегальное присутствие, сейчас я куда больше боюсь за саму себя.

— Отпустите девчонку, — слышу сзади голос и чувствую, как хватка парней ослабевает. Однако легче ненамного, еще неизвестно, с кем мне теперь придется разбираться?

Оглянувшись, вижу, как из плетеного кресла поднимается мужчина. С нашей позиции мне виден только силуэт, а вот мы перед ним как на ладони. Стою, наблюдая, как постепенно фигура выплывает из полутьмы. И просто замираю. Он высокий, молодой и красивый. Такой красивый, аж зубы сводит. Я бы назвала его совершенным. Простая белая футболка без рисунков подчеркивает мускулистое тело, широкие плечи, сильные руки. Правильные черты лица: прямой нос, светлые глаза, легкая небритость, светлые волосы небрежно уложены на голове. Он идет на нас абсолютно расслабленной уверенной в себе походкой, и с каждым его шагом чувствую, как растет напряжение